

Родрик Брейтвейт

АФГАН

Rodric Braithwaite

Afgantsy

The Russians
in Afghanistan
1979–1989

Родрик Брейтвейт

АФГАН

Русские на войне

Перевод с английского
Антон Ширикова

издательство **AST**

Москва

УДК 94(581)“1979/89”
ББК 63.3(5АФг)
Б87

Художественное оформление и макет АНДРЕЯ БОНДАРЕНКО

Брейтвейт, Родрик

Б87 Афган: русские на войне / Родрик БРЕЙТВЕЙТ; пер. с англ. А. ШИРИКОВА. — Москва: АСТ: CORPUS, 2013. — 496 с.

ISBN 978-5-17-077823-2 (ООО “Издательство АСТ”)

В декабре 1979 года советские войска вошли в Афганистан, чтобы поддержать дружественный режим и уйти через полгода или год, однако благие намерения СССР обернулись долгой войной, имевшей катастрофические последствия не только для Афганистана, но и для самого Советского Союза и всего мира.

Трезвая и точная книга сэра Родрика Брейтвейта — лучшее из опубликованных на английском языке описаний кампании 1979–1989 годов. Война предстает здесь не злодейством, а трагедией, не результатом заговора, а роковым стечением обстоятельств.

Впрочем, эта книга не столько о войне в Афганистане, ставшем полем боя для враждебных друг другу идеологий, сколько о людях на войне: солдатах и гражданских, мужчинах и женщинах.

УДК 94(581)“1979/89”
ББК 63.3(5АФг)

ISBN 978-5-17-077823-2 (ООО “Издательство АСТ”)

- © Rodric Braithwaite, 2011
- © А. Шириков, перевод на русский язык, 2012
- © А. Бондаренко, оформление, 2013
- © ООО “Издательство АСТ”, 2013
- Издательство CORPUS

Содержание

<i>От автора</i>	11
Пролог	17

Часть I. Дорога в Кабул

Глава 1. Потерянный рай	27
Глава 2. Начало трагедии	58
Глава 3. Вторжение	83
Глава 4. Штурм дворца	111
Глава 5. Последствия	136

Часть II. Бедствия войны

Глава 6. Сороковая армия идет на войну	157
Глава 7. Строители нации	185
Глава 8. Солдатские будни	211
Глава 9. В бою	243
Глава 10. Опустошение и разочарование	278

Часть III. Долгое прощание

Глава 11. Возвращение	307
Глава 12. Дорога, ведущая к мосту	330

Глава 13. Война продолжается	358
Глава 14. Земля, достойная героев	373
Эпилог. Расплата	399
Приложение 1. События афганской истории	411
Приложение 2. Части и подразделения 40-й армии	414
Приложение 3. “Пешаварская семерка”	418
Приложение 4. Индокитай, Вьетнам, Алжир и Афганистан	420
<i>Примечания</i>	423
<i>Источники</i>	459
<i>Библиография</i>	463
<i>Благодарности</i>	470
<i>Указатель</i>	472

*Джилл, будучи уже при смерти, с присущей
ей твердостью велела, чтобы я даже не думал
следовать за ней, не закончив эту книгу.
Я посвящаю ее мужественной и великодушной жене.*

Афганистан (1979–1989)

От автора

Решение о вводе войск в Афганистан в 1979 году было принято правительством СССР, однако принимавшие этот шаг советские руководители опирались на традиции своих предшественников. Политика в отношении Афганистана определялась Москвой, а большинство воевавших в Афганистане солдат были русскими. Я старался использовать слова “советский” и “русский” так, чтобы эти не всегда очевидные различия были ясны, а также стремился отдать должное представителям других национальностей. Впрочем, я порой употребляю эти термины непоследовательно.

Я пользовался теми географическими названиями, под которыми города, улицы и так далее были известны в описываемое время.

Я попытался дать английскому читателю представление о том, что чувствовали и о чем думали русские и советские люди во время войны в Афганистане 1979–1989 годов. Это ни в коем случае не полная история той войны.

С тех пор, как была написана эта книга, появились новые источники информации о войне, и исследования в этой области продолжают. Кроме того, мне приходилось объяснять английским читателям некоторые вещи, очевидные для русских. Участвуя в подготовке российского издания, я не пытался переписать текст, однако сократил некоторые фрагменты ближе к концу книги, чтобы сделать свои мысли понятнее российскому читателю.

Пролог

Молодежь... по неопытности, еще не зная, что такое
война, рвалась в бой.

Фукидид¹

Поле зрения рядового, конечно, гораздо уже,
чем генерала. С другой стороны, последнему
жизненно необходимо представлять в лучшем
свете свои ошибки, привлекать внимание лишь
к тому, что пойдет на пользу его репутации.
Рядовым подобные переживания не знакомы. Бой
приносит славу и признание лишь офицерам
высокого ранга. Армию же обычных солдат, идущих
в бой и рискующих погибнуть или получить
увечья, не ждет никакая награда, кроме сознания
мужественно выполненного долга.

УОРРЕН ОЛНИ, *рядовой армии северян,*
*участник битвы при Шайлоу (1862)*²

Здесь далеко не все, что произошло со мной за два
года в Афгане. Кое-что я не захотел описывать. Мы,
афганцы, друг с другом говорим о вещах, которые
могут не понять или понять неправильно те,
кто в Афгане не был.

Виталий Кривенко³

Насилие, вспыхнувшее в Герате в марте 1979 года, превосходило по масштабу все, случившееся в Афганистане после кровавого коммунистического переворота 1978 года. Сопrotивление коммунистам усиливалось в Афганистане повсеместно, но в Герате (региональной столице, одном из важнейших городов Афганистана, в древнем центре исламского образования, искусства, музыки и поэзии) недовольство вылилось в настоящий мятеж. Власть перешла к повстанцам. Правительственные войска восстановили контроль над провинцией лишь через неделю, пролив немало крови.

Коммунисты обещали многое: “Наша цель — подать всем отсталым странам пример, как совершить скачок от феодализма к процветающему, справедливому обществу... У нас не было выбора... Если бы не мы, этого не сделал бы никто другой... [В нашем] первом манифесте мы объявили, что право на пищу и кров — основные потребности человека, на удовлетворение которых человек имеет право... Наша программа была четкой: землю — крестьянам, пищу — голодным, бесплатное образование — всем. Мы знали, что деревенские муллы станут злоумышлять против нас, так что мы спешно издали декреты, чтобы массы понимали, в чем их реальные интересы... Впервые в истории Афганистана женщины получили право на образование... Мы сказали им, что они сами хозяйки своим

телам, что они вправе выходить замуж за тех, кто им нравится, что они не обязаны жить взаперти, как домашние животные”.

Но коммунисты знали, что богобоязненный и консервативный афганский народ не воспримет эти нововведения с радостью, а ждать они были не готовы. Они ожидали сопротивления и безжалостно подавляли его: “Было не время деликатничать. Прежде всего нам нужно было удержать власть. Альтернативой была наша ликвидация и возвращение Афганистана во тьму”⁴. И коммунисты начали массовый террор. Землевладельцев, мулл, несогласных офицеров, специалистов и даже членов самой Коммунистической партии арестовывали, пытали и расстреливали. На протесты своих друзей из Москвы коммунисты отвечали: то, что сработало у Сталина, пригодится и нам.

Есть несколько версий того, что послужило толчком к вспышке насилия в Герате. Шер Ахмад Маладани, оказавшийся в то время в городе, а после командовавший местной бандой моджахедов — мусульманских бойцов, воевавших с коммунистами и русскими, — рассказывал, что крестьян одной из близлежащих деревень разгневало требование коммунистов отправить дочерей в школу. Крестьяне восстали, вырезали коммунистов, поубивали девушек и двинулись на город⁵. Другие источники утверждали, что бунт устроили по указанию бежавших в Пакистан эмигрантов: те планировали поднять общенациональное восстание. Согласно третьей версии, восстанием руководили мятежные солдаты из 17-й дивизии афганской армии, стоявшей неподалеку. И было мнение, что мятеж спровоцировали агенты Ирана.

Как бы то ни было, утром в четверг, 15 марта, крестьяне из соседних кишлаков собрались в мечетях, а затем двинулись в город. Они выкрикивали религиозные лозунги, размахивали старинными винтовками, ножами и прочим импровизированным оружием и уничтожали государственные и коммунистические символы, встречавшиеся им по пути. Вскоре к ним присоединились жители самого Герата. Толпа заполнила сос-

новые аллеи, ведущие к городу, хлынула мимо крепости и четырех древних минаретов на северо-западной окраине сквозь ворота Малик в новые пригороды на северо-востоке, где находилась администрация губернатора провинции. Бунтовщики взяли штурмом тюрьму, грабили и поджигали банки, почтовые отделения, редакции газет и правительственные здания, разоряли базары. Они срывали красные флаги и портреты коммунистических лидеров, избивали людей, одетых не в традиционную мусульманскую одежду. Партийных чиновников, в том числе губернатора, выследили и убили, как и некоторых советников из СССР, не успевших скрыться⁶. К полудню большая часть города была в руках мятежников. Вечером на базарах устроили танцы⁷.

Впоследствии история о том, что случилось в те мартовские дни в Герате, обросла фантастическими подробностями. Масла в огонь подлили храбрые, но некритично настроенные западные журналисты, не имевшие возможности проверить сообщения своих источников. А им рассказывали, например, будто по улицам таскали изувеченные тела сотен советников из СССР, их жен и детей, а советские стратегические бомбардировщики два дня бомбили город. Утверждали также, что в ходе восстания и после него погибло до двадцати тысяч человек.

Факты было трудно подтвердить и отделить их от мифов: это касается и многих других событий войны в Афганистане. Многие оценки восстания в Герате сильно преувеличены. Но какими бы ни были его реальные масштабы, коммунистическое правительство в Кабуле запаниковало и потребовало от Москвы прислать солдат. Советское Политбюро обсуждало вопрос целых четыре дня и пришло к разумному выводу: войска вводить не следует, но правительство Афганистана получит дополнительную военную и экономическую помощь. Председатель Совета министров СССР Алексей Косыгин передал президенту Афганистана Нур Мухаммеду Тараки: «Если ввести войска, обстановка в вашей стране не только не улуч-

шится, а наоборот, осложнится. Нельзя не видеть, что нашим войскам пришлось бы бороться не только с внешним агрессором, но и с какой-то частью вашего народа. А народ таких вещей не прощает”.

Правительство Афганистана смогло самостоятельно подавить восстание, однако костер недовольства продолжал тлеть: беспорядки и вооруженное сопротивление вспыхивали по всей стране, а внутренняя борьба в Коммунистической партии ужесточалась и в сентябре привела к убийству Тараки, организованному премьер-министром Хафизуллою Амином.

Для Советов это стало последней каплей. В конце концов, с большим нежеланием, они все-таки попытались закрепиться в Афганистане. Решения советских властей стали печальным следствием невежества, идеологических предрассудков, отсутствия ясного представления о происходящем, неадекватной разведывательной работы, попыток сидеть на нескольких стульях сразу, да и просто логики событий. Стоит ли говорить о том, что с настоящими знатоками Афганистана (их в то время в СССР было достаточно) никто не советовался? Их даже не проинформировали о принятых решениях.

В декабре 1979 года советские войска вошли в Афганистан. Советские спецслужбы захватили ключевые объекты в Кабуле, ворвались во дворец Амина и убили его. Намерения советского правительства были скромны: планировалось установить контроль над главными городами и дорогами, стабилизировать работу правительства, переобучить афганскую армию и милицию и через полгода или год вывести войска. Но вместо этого СССР увяз в кровавой войне, и на то, чтобы выпутаться из нее, потребовались девять лет и пятьдесят два дня.

“Афганцы” — воевавшие в Афганистане солдаты — прибыли со всех концов Советского Союза: из России, Украины, Белоруссии, Центральной Азии, с Кавказа, из Прибалтики. Несмотря на огромные различия между ними, большинство считало себя советскими гражданами. К концу войны, когда начал распадаться СССР, все изменилось. Бывшие товарищи

по оружию вдруг оказались жителями независимых, порой враждующих друг с другом государств. У многих ушли годы на то, чтобы снова найти свое место в мирной жизни. А некоторые так и не нашли его.

И никто из них не смог сбросить бремя воспоминаний о той войне.